

DOI 10.22363/2618-897X-2023-20-4-673-683
EDN: LWJXZG

Научная статья

Языки коренных народов Сибири: этнопереводческий аспект

В.А. Разумовская

Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79
✉ veronica_raz@hotmail.com

Аннотация. Исследованы лингвистические, антропологические и культурные предпосылки возникновения этнопереводчества, понимаемого как активно развивающаяся фронтальная зона современной гуманитаристики. Символическое значение фронта рассмотрено в переводческом дискурсе для обозначения зоны встречи старого и нового, изученного и неизученного. Признание ингерентно сложной и неоднозначной природы рассматриваемого фронта определяет необходимость его исследования в рамках традиционных направлений науки о переводе и ее соответствующей категориальной парадигмы, а также с обязательным привлечением новых знаний, понятий и категорий из «близких» и «дальних» переводоведению научных областей и, прежде всего, наук этнонаправления. Интеграция различных подходов обеспечивает требуемый междисциплинарный подход к этнотексту — новому объекту переводческой деятельности и безусловному ключевому понятию этнопереводчества, которое в настоящее время находится на стадии своего становления и обретения категориального аппарата. Этнотекст определяется в исследовании как этнокультурная информационная «капсула», возникающая и функционирующая в культурных пространствах отдельных регионов и всего многоязычного и поликультурного мира, что способствует сохранению культурной информации и памяти отдельного этноса и обнаруживает тесную связь с культурной идентичностью его представителей, а также поддерживает культурное и языковое многообразие человечества. Исследование, имеющее как дескриптивный, так и прескриптивный характер, обращено к ситуации, которая сложилась в области переводов этнотекстов коренных народов Сибири. Определяются основные сферы и задачи этнопереводчества, а также и дальнейшие перспективы его применения. Этноперевод понимается как «ключ» к культурной информации этнотекстов и эффективный инструмент сохранения уникальных языков и культур коренных малочисленных народов Сибири, их ревитализации и возрождению. Выделение этнопереводчества в отдельную область переводоведения предполагает создание новых возможностей для знакомства представителей «других» культур мира с уникальными языками и культурами Сибири, часть которых находятся на грани исчезновения. Этнопереводчество

© Разумовская В.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

также может обрести важное значение для поддержания и усиления культурной идентичности у представителей этносов, практически утративших свой родной язык.

Ключевые слова: этнотекст, культурная информация и память, идентичность, интегративный подход, междисциплинарность, этноперевод

История статьи: поступила в редакцию 18.06.2023; принята к печати 19.09.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Разумовская В.А. Языки коренных народов Сибири: этнопереводческий аспект // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 4. С. 673–683. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-673-683>

Research Article

Languages of the Indigenous Peoples of Siberia: Ethnic Translation Aspect

Veronica A. Razumovskaya

Siberian Federal University,
79 Svobodnyy prospect, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
✉ veronica_raz@hotmail.com

Abstract. The article addresses the linguistic, anthropological and cultural prerequisites for the emergence of Ethnic Translation Studies, understood as an actively developing frontier zone of modern humanities. The symbolic meaning of the frontier is proposed in the translation discourse to denote the meeting zone of the old and the new, the studied and the unexplored. The recognition of the inherently complex and ambiguous nature of the frontier under consideration determines the need for its research within the framework of traditional areas of translation science and its corresponding categorical paradigm, as well as with the mandatory involvement of new knowledge, concepts and categories from “near” and “far” for Translation Studies scientific fields and, above all, the sciences of ethnic area. The integration of various approaches provides the required interdisciplinary approach to the ethnic text — a new object of translation activity and an unconditional key concept of Ethnic Translation Studies, which is currently at the stage of its formation and acquisition of a categorical apparatus. The ethnic text is defined in the study as an ethnocultural information “capsule” that arises and functions in the cultural spaces of certain regions and the entire multilingual and polycultural world, which contributes to the preservation of cultural information and memory of a particular ethnic group and reveals a close connection with the cultural identity of its representatives, and also supports the cultural and linguistic diversity of mankind. The study, which has both descriptive and prescriptive character, is addressed to the situation that has developed in the field of translations of indigenous peoples of Siberia ethnic texts. The article defines the main areas and tasks of Ethnic Translation Studies, as well as further prospects for its application. Ethnic translation is understood as the “key” to the cultural information of ethnic text and an effective tool for preserving the unique languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia, their revitalization and revival. The separation of ethnic translation into an independent field of Translation Studies involves the creation of new opportunities for representatives of “other” cultures of the world to get acquainted with the unique languages and cultures of Siberia, some

of which are on the verge of extinction. Ethnic Translation Studies can also become important for maintaining and strengthening cultural identity among representatives of ethnic groups who have practically lost their mother tongue.

Key words: ethnic text, cultural information and memory, identity, integrative approach, interdisciplinarity, ethnic translation

Article history: received 18.06. 2023; accepted 19.09.2023

Conflict of interests: none

For citation: Razumovskaya, V.A. 2023. “Languages of the Indigenous Peoples of Siberia: Ethnic Translation Aspect”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (4), 673–683. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-673-683>

Введение

Фронтир как понятие современной науки

Появление в предметной области переводоведения неоектов или применение новых подходов к объектам, ставшим уже традиционными (и даже «вечными»), определяет необходимость и важность обращения к фронтирным зонам актуальной переводческой проблематики, требует расширения категориальной парадигмы науки о переводе, через призму которой проблемы исследуются. В своем основном значении фронтир является территориальным, географическим понятием, передающим идею границы, проходящей между освоенными и неосвоенными территориями (как, например, при освоении североамериканского континента). В дальнейшем понятие фронтира обрело в гуманитаристике переносное значение и широко используется в символическом и абстрактном смыслах. Став в последнее время часто используемым в науке как гносеологическое и эпистемологическое понятие, фронтир трактуется уже как некая важная граница, разделяющая старое и новое, зону их пересечения, подвижную зону, обладающую незаконченностью и неопределенностью и ведущую в итоге к интеграции [1]. Связь фронтира с интегративным подходом к его исследованию, отвечающему общему курсу на научную интеграцию, стало отличительной чертой научной мысли XXI в., основные тренды которой определяются как комплексное исследование фронтирных зон, понимаемых как передний край знаний о жизни (по данным сайта НИУ ВШЭ от 08.02.22, <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/562629709.pdf>). Среди явного многообразия актуальных фронтиров представлены различные типы, изучение которых предполагает синтез различных подходов и знаний из многих областей науки.

Современное переводоведение уверенно обрело статус интегративной области гуманитаристики, активно развивающей междисциплинарность

(а также и трансдисциплинарность), что, по мнению теоретиков перевода, может привести к созданию новой эффективной модели перевода и стать надежным залогом системности и успешности в изучении переводческой деятельности и накоплении переводческого опыта [2]. Выделение фронтальных зон в переводоведении непосредственно связано с его междисциплинарностью, предполагающей интеграцию уже существующих направлений в науку о переводе, а также привлечение знаний из различных (не только гуманитарных) областей знаний. При этом становится уместно следующее гипотетическое предположение: во фронтальных зонах переводоведения междисциплинарность значительно усиливается, что обусловлено как гетерогенностью анализируемых (нео)объектов, так и вытекающей из их сложной природы необходимостью проводить анализ с позиций принципа дополненности. Предложенный Н. Бором почти сто лет назад для рассмотрения актуальной проблематики предметной области квантовой механики принцип дополненности приобрел универсальный научный статус и соответствует практике привлечения идей, высказанных в других областях знаний, для рассмотрения сложных переводоведческих проблем.

Результаты и обсуждение

Фронтальные зоны переводоведения

К фронтиру с полным правом можно отнести этнопереводоведение, выделение которого в отдельный раздел науки о переводе намечалось в результате наблюдаемого «бума» исследовательского внимания к различным этнодисциплинам (этнографии, этнолингвистике, этнологии, этнопсихологии, этнолитературоведению и т.д.), существенного переосмысления традиционной антропологической онтологии и действенное применение ее матричных свойств для рассмотрения гуманитарных вопросов. Еще одной важной предпосылкой этнопереводоведения стало накопление ценных этноматериалов — важнейших антропологических объектов, ставших в связи с «этнобумом» интересными и доступными для исследователей. Антропологический поворот «означает смену парадигмы в мышлении о человеке и поиск нового языка для выработки нового антропологического дискурса» [3]. Указанный поворот был подготовлен предшествующими новаторскими идеями исследователей, работающих в отношении антропологии в «ближних» и «дальних» сферах науки. К знаковым предпосылкам этнопереводоведения с полным правом можно отнести и лингвистический поворот, предопределивший интерес к тексту, понятие которого в дальнейшем вышло за пределы науки о языке и уверенно приобрело широкое семиотическое значение.

Становление антропологической парадигмы науки обеспечило смену продолжительное время господствующего в переводоведении

литературно-лингвистического подхода на новый коммуникативный подход, что определило необходимость обращения к человеку, вовлеченному в переводческую деятельность, понимаемую как особый вид сложного коммуникативного процесса (к автору, переводчику, адресату и т.д.). Т.Г. Пшенкина считает междисциплинарность перевода отражением интегративных процессов в современной науке, выделяя среди подходов к переводоведческой проблематике именно функционально-коммуникативный подход [4].

Таким образом, этнопереводоведение — это прямой «наследник» прежде всего лингвистического и антропологического поворотов гуманитаристики. Ключевым объектом нового направления стал этнотекст, понимаемый как обязательный элемент этнодискурса и важнейший фактор языковой и культурной идентичности [5]. Именно посредством этнотекстов представители различных культур получают возможность познакомиться со «своей» и «чужой» культурой информацией и памятью, представленными в такого рода текстах. Исследование этнотекстов дает прекрасную возможность приблизиться к народной культуре, основной формой и важным условием существования которой является традиция. Именно через традицию происходит накопление и постоянное воспроизводство в социальной среде коллективного опыта и формирование на его основе этнокультурной памяти [6]. Этнотекст можно образно определить как некую этнокультурную информационную «капсулу», формируемую и активно функционирующую в культурных пространствах отдельных регионов и всего поликультурного мира и ставшую основной формой («упаковкой») представления культурной информации и памяти [7]. Корпусы этнотекстов служат надежными «банками» культурной информации и памяти и играют важнейшую роль действенных инструментов формирования и сохранения культурной идентичности для представителей «своего» этноса. Информационные свойства этнотекстов, присутствующих в пространствах культур, позволяют считать данные культурные объекты регулярными генераторами новой культурной информации и памяти, что полностью согласуется с плодотворной лотмановской идеей о текстах как активных создателях культуры, генераторах культурных смыслов [8].

Как научный объект этнотекст принадлежит к нескольким областям знаний, в частности к лингвистике, фольклористике, культурологии и этнографии. Основы теории этнотекста были сформулированы Ж.-К. Бувье и Кс. Равье, определившими этнотекст как речь (дискурс) коллектива о самом себе [9; 10]. Французские лингвисты обратились к этнотекстам в более широком контексте дискурсивных исследований — с позиций эпilingвистического дискурса, выполняющего не только коммуникативную, но и эпilingвистическую функцию, отражающую связь говорящего со «своим» территориальным социумом, его отношение к своему языку и культуре [11]. Источниками концепции этнотекста наряду с теорией дискурса также стали традиционная фольклористика и этнография XIX — начала XX в., структурная антропология

К. Леви-Стросса и идеи социолога Э. Дюркгейма о коллективных представлениях и коллективном сознании [5. С. 54]. Первоначально французские лингвисты анализировали устные этнотексты (этнодискурс) городских и сельских жителей. В дальнейшем в материалы исследований были включены и письменные тексты. Следует признать, что к настоящему времени еще не создана общепризнанная типология этнотекстов, что отражает различные точки зрения на их природу и признаки, а также разногласия в критериях выделения такого рода текстов. Выражая обоснованное сомнение в возможности создания «полного» корпуса этнотекстов, Т.Ю. Загряжкина отмечает, что бесспорное методологическое значение приобретает понятие глобального этнотекста — референтного фонда знаний и установок, дающим человеку ориентиры для жизни в каждом конкретном культурном ареале [5. С. 59–60]. В отношении типологии традиционно разграничиваются литературные (легенды, сказки, песни, пословицы, поговорки, эпосы) и нелитературные (воспоминания, рассказы, биографии) этнотексты.

Как уже указывалось, важнейшими параметрами этнотекстов является наличие в них культурной информации и памяти, а также их связь с конкретной территорией. Этнотексты, прежде всего, призваны обеспечить актуализацию традиции, извлечение ее из пассивной памяти этноса (или постоянное удержание традиции в активной памяти) и ее функционирование в культурном пространстве. Можно утверждать, что посредством традиции культура этноса обеспечивает себе сохранение и дальнейшее развитие. Целью изучения этнотекстов является актуализация культурного смысла, который в них был заложен создателями (как коллективными, так и индивидуальными; как неизвестными, так и известными), определение того, что думают о своем коллективе говорящие и что они хотели бы рассказать слушателям.

Отметим, что события коллективной жизни этноса, сохраненные в его культурной памяти, передаются в этнотекстах выборочно, произвольно, а также неоднозначно и неточно. Обращение к культурной памяти связано еще с одним поворотом, происходящим в гуманитаристике (наряду с антропологическим и лингвистическим), — культурным. Более правильно было бы утверждать, что все три поворота тесно взаимосвязаны, ими не ограничивается динамика гуманитарной науки, но они занимают в ней ключевые позиции, следуя друг за другом или синхронно и обеспечивая возникновение новых поворотов [12]. Результатом культурного поворота стало изменение старой и создание новой научной парадигмы, нашедшей отражение в работах Дж. Александера, А. Варбурга, П. Жане, Д.С. Лихачёва, Ю.М. Лотмана М. Хальбвакса. Именно культурный поворот стимулировал обращение исследователей к культурной памяти [13]. Таким образом, этнотекст приобретает устойчивый научный интерес также и в силу ингерентного присутствия в нем культурной информации и памяти — явлений, изучаемых в рамках парадигм всех трех поворотов гуманитаристики. Нельзя не согласиться

с французскими дискурсологами в том, что этнотекст — это прежде всего текст о культуре [14]. Изучение культурной памяти в контексте вопросов этнической идентичности предполагает обращение к факторам, обеспечивающим формирование такого рода идентичности, и к основным способам общения к ней.

Корпус этнотекстов коренных народов Сибири (насколько возможно говорить о наличии такого корпуса или его полноте) содержит уникальный этнографический материал и прошел сложный (еще далеко не оконченный) путь создания. Особенностью формирования корпуса является следующее обстоятельство: при первых случаях обращения к этнотекстам коренных сибирских этносов их языки еще не имели письменной формы и этнотексты фиксировались с помощью алфавитных систем других языков (кириллицы и латиницы). Языки коренных малочисленных народов Сибири получили письменность преимущественно в XX в., что позволяет определить их как младописьменные или новописьменные. Сибирские этнотексты с полным правом могут быть определены как объекты «ближней антропологии», т.е. отнесены к понятию, которое было использовано учеными Франции для обозначения дисциплины, изучающей народные традиции «своей» страны, и дихотомичное понятию «дальней антропологии», репрезентирующей область знаний, объектами которой являются уже культуры зарубежных («чужих») стран.

Выше отмечалось, что обязательными характеристиками этнотекстов является наличие в них культурной информации и памяти, а также их эпилингвальность — способность эксплицировать принадлежность к определенному территориальному социуму. Еще одной важной регулярной характеристикой является их языковая форма — форма родного языка их создателей. Можно уточнить, что такие этнотексты являются первичными, описывающими на «своем» языке «свою» культуру. Иноязычные версии, возникающие в результате перевода, относятся к категории вторичных этнотекстов. В соответствии с ключевым объектом перевод этнотекстов может быть определен как этноперевод. Накопленный материал переводов этнотекстов коренных народов Сибири и области их функционирования свидетельствуют о сферах их применения, среди которых представлены научно-исследовательская, культурно-просветительская, а также образовательно-социальная. Так, в сфере науки перевод этнотекстов с момента их «открытия» используется для фиксации и описания уникальных этнообъектов. Другим важным научным аспектом, непосредственно связанным с изучением этнотекстов, является сохранение и ревитализация языков и культур, находящихся под угрозой исчезновения. Результаты научного описания языков и культур коренных (в первую очередь малочисленных) народов Сибири должны стать основой для определения стратегий и разработки программ их сохранения и возрождения,

что делает этноперевод инструментом, с помощью которого уникальные языки и культуры не только изучаются, но и сохраняются.

В культурно-просветительской сфере перевод становится «ключом» для представителей «других» культур к знакомству с «чужими» для них языками и культурами. Речь здесь идет не только о представителях культур «далеких», но и культур «близких», среди которых наиболее «близкой» является русская культура, а также культуры этносов, проживающих на одних территориях (см. выше о «ближней» и «дальней» антропологии). С помощью переводов этнотекстов, их вторичных иноязычных версий малоизвестные и неизвестные культуры входят в широкое поликультурное пространство России и всего современного мира, обеспечивая его культурное разнообразие. Также отметим, что полная или частичная утрата родных языков, доминирование русского языка в различных сферах общения и при этом возрастающее стремление коренных народов Сибири познакомиться со «своей» культурой делает такое знакомство для них возможным именно через переводы «своих» этнотекстов (прежде всего через переводы на русский язык).

В образовательно-социальной сфере применение переводов этнотекстов связано с особенностями социокультурной динамики коренных народов Сибири, с наиболее проблемными аспектами этнической идентичности в поликультурных пространствах современной Сибири, России и мира. Следует отметить, что в условиях инокультурного воздействия и взаимодействия, а также возрастающей тенденции к обретению и сохранению коренными малочисленными народами своей культурной идентичности перевод может стать одним из действенных механизмов сохранения культурной самобытности сибирских этнических общностей. В данной ситуации первичные и вторичные этнотексты (часто публикуемые в билингвальном формате) представляют собой ценнейший дидактический материал, который используется на различных ступенях дошкольного, школьного и университетского образования, а также и самообразования. Важную роль образовательную роль в данном контексте играет публикация этнотекстов в учебных, научных, художественных и периодических изданиях, что делает их доступными «своим» и «чужим».

Ключевым для этноперевода является понятие «чужого», которое должно стать понятным, но при этом сохранить свою «иноэтничность» во вторичных текстах. В связи с этим для становления этнопереводоведения крайне важными оказываются новаторские идеи А. Бермана, считавшего перевод испытанием «чужим» и определившего переводческую деятельность как опыт постижения «чужого» [15; 16]. Французский исследователь отмечал, что особую ценность во вторичном тексте представляют сохраненные в переводе «следы» «чужого». При переводе этнотекстов «чужими» становятся уже «этноследы», в силу чего этноперевод представляет собой переводческую

деятельность, целью которой является декодирование, интерпретация и трансляция культурной информации и памяти этносов. Культурная информация и память станут единицами этноперевода, относительно которых должно приниматься переводческое решение.

Заключение

Являясь фронтальной зоной, этнопереводведение находится еще на стадии становления. Тем не менее можно утверждать, что формируется новая интегративная область гуманитаристики, объединяющая концепции общего, специального, частного переводоведения, а также плодотворные идеи многочисленных этнодисциплин, что позволяет надеяться на успешное изучение параметров этнотекстов в их первичной и вторичной формах, а также их функционирования в «своих» и «чужих» культурных пространствах. Этноперевод может стать действенным инструментом описания, сохранения и возрождения уникальных языков и культур малочисленных этносов Сибири, находящихся под угрозой исчезновения.

Список литературы

1. Синельникова Л.Н. Концептуальная среда фронтального дискурса в гуманитарных науках // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Т. 24. No. 2. С. 467–492.
2. Поликарпов А.М. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2017. Т. 16. № 3. С. 6–17.
3. Смирнов С.А. Антропологический поворот: его смысл и уроки // *Философия и культура*. 2017. № 2. С. 23–35.
4. Пшенкина Т.Г. Междисциплинарность перевода как отражение интегративных процессов в современной лингвистике // *Язык и культура*. 2014. № 1 (25). С. 51–62.
5. Загряжская Т.Ю. Этнодискурс в пространстве языка и культуры // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016. № 2. С. 52–65.
6. Брандт З.В. Этнотекст как форма проявления этнокультурной памяти: на русском и французском материале: дисс. ... канд. культурол. наук. М., 2001.
7. Разумовская В.А. Этнопереводведение как новое пограничье / фронтир перевода // *Эпосоведение*. 2021. № 4. С. 44–52.
8. Лотман Ю.М. Три функции текста // *Внутри мыслящих миров: Человек — текст — семиосфера — история*. М.: Языки русской культуры, 1999.
9. Bouvier J.-C., Ravier X. Projet de recherche interdisciplinaire sur les ethnotextes du Sud de la France // *Le monde alpin et rhodanien*. Grenoble, 1976. No 1–2. Pp. 207–212.
10. Bouvier J.-C. La notion d'ethnotexte // *Les voies de la parole: ethnotextes et littérature orale, approches critiques*. Aix-Marseille: Université de Provence, 1992. Pp. 9–22.
11. Bulot T. Discours épilinguistique et discours topologique: une approche des rapports entre signalétique et confinement linguistique en sociolinguistique urbain // *Revue de l'Université de Moncton*. 2005. Vol. 36. No 1. Pp. 219–253.
12. Савчук В.В. Феномен поворота в культуре XX века // *Международный журнал исследования культуры*. 2013. № 1 (10). С. 93–108.

13. *Assmann J.* Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: C.H. Beck, 1992.
14. Tradition orale et identité culturelle: problèmes et méthodes / ouvrage réalisé sous la direction de J.C. Bouvier; [Centre de recherches méditerranéennes sur les ethnotextes, l'histoire orale et les parlers régionaux de l'Université de Provence]. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1980.
15. *Разумовская В.А.* Этноперевод как испытание «чужим» // Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху. Ч. 1: сб. научных трудов. Ч. 1. М.: РУСАЙНС, 2022. С. 153–158.
16. *Berman A.* L'Épreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique. Paris: Gallimard, 1984.

References

1. Sinel'nikova, L.N. 2020. "Conceptual environment of frontier discourse in the humanities". *Russian Journal of Linguistics* 24 (2): 467–492. Print. (In Russ.).
2. Polikarpov, A.M. 2017. "Integrative Translation Studies: background and main ideas". *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics* 16 (3): 6–17. Print. (In Russ.).
3. Smirnov, S.A. 2017. "The anthropological turn: its meaning and lessons". *Philosophy and Culture* 2: 23–35. Print. (In Russ.).
4. Pshenkina, T.G. 2014. "Interdisciplinarity of translation as a reflection of integrative processes in modern linguistics". *Language and Culture* 1 (25): 51–62. Print. (In Russ.).
5. Zagryazkina, T.Yu. 2016. "Ethnic discourse in the space of language and culture". *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication* 2: 52–65. Print. (In Russ.).
6. Brandt, Z.V. 2001. "Ethnic text as a form of manifestation of ethnocultural memory: on Russian and French material". Candidate Thesis. Moscow, 230 p. Print. (In Russ.).
7. Razumovskaya, V.A. 2021. "Ethnic Translation Studies as a new borderland / frontier of translation". *Epic Studies* 4: 44–52. Print. (In Russ.).
8. Lotman, Yu.M. 1999. "Three functions of text". In *Inside thinking worlds: Man — text — semiosphere — history*, 11–22. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ. Print. (In Russ.).
9. Bouvier, J.-C., Ravier, X. 1976. "Projet de recherche interdisciplinaire sur les ethnotextes du Sud de la France". *Le monde alpin et rhodanien. Grenoble* 1–2: 207–212. Print. (In French).
10. Bouvier, J.-C. 1992. "La notion d'ethnotexte". In *Les voies de la parole: ethnotextes et littérature orale, approches critiques*, 9–22. Aix-Marseille: Université de Provence. Print. (In French).
11. Bulot, T. 2005. "Discours épilinguistique et discours topologique: une approche des rapports entre signalétique et confinement linguistique en sociolinguistique urbain". *Revue de l'Université de Moncton* 36 (1): 219–253. Print. (In French).
12. Savchuk, V.V. 2013. "The phenomenon of a turn in the culture of the 20th century". *International Journal of Cultural Research* 1 (10): 93–108. Print. (In Russ.).
13. Assmann, J. 1992. *Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. München: C.H. Beck. Print. (In Germ.).
14. Tradition orale et identité culturelle: problèmes et méthodes / ouvrage réalisé sous la direction de J.C. Bouvier; [Centre de recherches méditerranéennes sur les ethnotextes, l'histoire orale et les parlers régionaux de l'Université de Provence]. 1980. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique. Print. (In French).
15. Razumovskaya, V.A. 2022. "Ethnic Translation as a test of 'other'". In *Language. Culture. Translation: intercultural communication in the digital age. Proceedings. Pt. 1*. Moscow: RUSAJNS publ. Pp. 153–158. Print. (In Russ.).
16. Berman, A. 1984. *L'Épreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique*. Paris: Gallimard. Print. (In French).

Сведения об авторе:

Разумовская Вероника Адольфовна — кандидат филологических наук, доцент, профессор научно-учебной лаборатории поведенческой экономики и развития коммуникаций, Сибирский федеральный университет. E-mail: veronica_raz@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-0751-7964

eLibrary SPIN-code: 8263-8539

Bio Note:

Veronica A. Razumovskaya is a Candidate of Sciences (In Philology), Associate Professor, Professor of the research-academic laboratory of behavioral economics and communications development at Siberian Federal University. E-mail: veronica_raz@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-0751-7964

eLibrary SPIN-code: 8263-8539